

На правах рукописи

Кондратова Наталия Александровна

**СУБЪЕКТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Леонтьев Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Нартова-Бочавер Софья Кимовна

кандидат психологических наук, доцент
Ханина Ирина Борисовна

Ведущая организация: Государственный университет – Высшая
школа экономики

Защита состоится **2** октября **2009** г. в **15** ч. на заседании
диссертационного совета Д **501.001.14** в Московском государственном
университете имени М.В.Ломоносова по адресу: **125009**, г.Москва,
улица Моховая, дом **11**, корпус **5**, аудитория **310**.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ
имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан _____ **200**_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Магомед-Эминов М.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Наиболее перспективными в развитии современной психологии признаются те тенденции, которые связаны с пониманием человека, во-первых, как «мира человека» (Асмолов, 2001), а, во-вторых, не только и не столько как объекта формирования и внешнего воздействия, сколько как субъекта, создающего мир и себя посредством собственных действий и поступков. Как писал в работе «Человек и мир» С.Л. Рубинштейн, проблема человека зазвучит в науке полно и целостно только тогда, когда будут преодолены отчуждение человека от его жизни, разъединение и противопоставление человека и его мира. Одно из возможных направлений конкретизации фундаментального вопроса «человек и мир» мы видим в разработке проблемы индивидуального мира человека, сравнительно недавно обозначившейся в отечественной психологии как отдельный предмет исследования (Дорфман, 1993; Нартова-Бочавер, 2003, 2005; Рябикина, 2008).

Одна из наиболее устойчивых оппозиций, сложившихся в психологии под влиянием рационализма - это оппозиция «внутреннее – внешнее», «объективное – субъективное», «индивид – среда». «Внутренний», субъективный мир противопоставляется внешнему, «окружающему» миру, объективной действительности. Одним из следствий такого противопоставления является определенная односторонность в изучении человека как субъекта: долгое время разрабатывался в основном тот аспект субъектности, который связан с его активностью по отношению к себе, а не по отношению к миру – вопросы самоорганизации, самодетерминации, самодвижения, самоактуализации и т.д. (Абульханова-Славская, 1991; Анцыферова, 1992; Брушлинский, 1991; Волочков, 2003; Зинченко 1997; Осницкий, 1996; Татенко, 1995; Чудновский, 1988, 1993; и др.). А вследствие этого выпадал и до последнего времени практически не изучался вопрос об индивидуальном мире личности, в создании которого она, будучи субъектом, непосредственно участвует.

Вместе с тем, психология окружающей среды накопила к сегодняшнему дню богатый и интересный эмпирический материал (Stokols,

1995), в том числе, и по проблеме индивидуального мира человека, который еще далеко не в полной мере осмыслен и интегрирован психологией личности.

Обращает на себя внимание также то, что при обозначении проблемы человека и мира в философском плане используется слово «мир», а в многочисленных конкретных исследованиях по экологической психологии доминирует термин «среда». На наш взгляд, отмеченные терминологические различия свидетельствуют о принципиальной разнице в подходах к проблеме: ее философская постановка принадлежит так называемой неклассической психологии, «линии Спинозы» (Асмолов, 2002), а конкретные эмпирические разработки, существуют, в значительной мере, в рамках классической психологии, «линии Декарта», с характерным для нее противопоставлением внешнего физического пространства и человека и естественнонаучными методами исследования. В результате возникает не целостная картина жизненного мира человека, а выделяются частные ее проявления и характеристики, такие, как место, ситуация, персональное пространство, идентификация с местом и др.

Мы в своей попытке разработать и сформулировать понятие, позволяющее рассматривать человека как субъекта, автора того мира, с которым он является единым целым, опираемся на неклассический подход, а более конкретно, на категорию «жизненный мир» (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Л. Бинсвангер, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев), снимающую противопоставление человека и мира.

В попытке перевести эту философскую категорию на психологический язык, мы ориентировались на идеи Д.А. Леонтьева, который, анализируя смысловую реальность, выделяет в ней три аспекта: онтологический, феноменологический и деятельностный. Онтологический аспект смысла предполагает его рассмотрение как элемента системы отношений человека с миром. Эта система и образует его жизненный мир, единицей анализа которого выступает жизненный смысл. Как психологическая реальность смысл выступает при рассмотрении его в двух других аспектах – феноменологическом и деятельностном. Эти грани смысловой реальности близки, на наш взгляд, понятию «жизненное пространство» («человек и

психологическая среда, как она существует для него»), введенному в психологию К. Левиным.

Связав понятие «жизненное пространство» с центральным для психологии понятием «личность», мы обозначаем **объект нашего исследования - *жизненное пространство личности***. Под ним мы понимаем субъективный (феноменологический и деятельностный) аспект некоторой сферы жизненного мира человека, той сферы, которая наиболее тесно связана с его ценностями, интересами, симпатиями, то есть, теми аспектами личности, которые обозначаются в концепции Г. Олпорта как «проприум» – «достояние», чувство «свойственного нам», и создают внутреннее единство личности. В психологии достаточно давно выделяются и изучаются отдельные, относящиеся к нему феномены (например, персональное пространство, территориальность, приватность), но как целостную реальность его начали изучать сравнительно недавно.

В этой связи, мы поставили **цель** исследования: разработать структурную психологическую модель жизненного пространства личности как целостного явления.

Предметом нашего исследования выступила субъективная репрезентация жизненного пространства личности, то есть, его представленность в картине мира самого субъекта.

В соответствии с целью работы решались следующие **задачи**:

1. Проанализировать проблему взаимоотношений личности и среды (мира) с позиций субъектного и деятельностного подходов, онтологии жизненного мира и показать целесообразность введения и разработки понятия «жизненное пространство личности».
2. Разработать теоретическую модель жизненного пространства личности как аспекта ее жизненного мира.
3. Сравнить субъективную репрезентацию жизненного пространства личности учащихся старших классов и студентов вузов и соотнести ее с теоретической моделью жизненного пространства личности.
4. Выделить основные составляющие жизненного пространства личности и типы взаимосвязей между ними.
5. Выделить и описать типы жизненного пространства личности.

Методологическая база исследования. Онтология жизненного мира (Л. Бинсвангер, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), субъектно-деятельностный и деятельностный подходы (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), категория образа мира и психосемантический подход (А.Н. Леонтьев, Е.Ю. Артемьева, А.М. Лобок, В.Ф. Петренко, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов), качественно-феноменологический и гуманитарный подходы (Л. Бинсвангер, М.М. Бахтин, Б.С. Братусь, Г.А. Ковалев, А.А. Пузырей, В.М. Розин и др.).

Методы исследования: анализ литературы; построение теоретической модели; качественно-феноменологический метод.

В эмпирической части работы субъективная репрезентация жизненного пространства личности изучалась на основе анализа описаний, сделанных его субъектами. Статистическая непараметрическая обработка данных проводилась с использованием компьютерной программы Statistica 6.0.

В исследовании участвовали учащиеся 8-х и 9-х классов Новгородского педагогического лицея (75 человек) и студенты 1-го и 2-го курсов психолого-педагогического факультета и факультета иностранных языков Новгородского университета (70 человек), всего – 145 человек (94 – девочки и девушки, 51 – мальчики и юноши).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Жизненное пространство личности - это наиболее значимая (близкая, любимая, интересная и т.п.) для самого человека часть его жизненного мира, определяющая субъективно наиболее важные для него стороны его жизнедеятельности. Оно конституируется активностью субъекта, связанной с реализацией им собственных стремлений.

2. Жизненное пространство личности репрезентировано в ее образе мира в первую очередь смысловым конструктом «свое – чужое».

3. В структуре жизненного пространства личности выделяются центр (ядро), периферия и граница. Центр образован объектами, представляющими наибольшую ценность для субъекта, с которыми он идентифицируется, ощущая их как часть себя. Периферию жизненного пространства составляют объекты и явления, степень субъективной значимости которых более низка.

4. По результатам эмпирического исследования субъективной репрезентации жизненного пространства личности основными его составляющими выступили: значимые места, значимые другие (люди, иногда животные), значимая деятельность и значимые идеальные объекты.

Структура субъективного образа жизненного пространства личности, выявленная в эмпирическом исследовании, согласуется с его теоретической моделью.

5. Обнаружены некоторые содержательные отличия в субъективной репрезентации жизненного пространства личности участников исследования, принадлежащих к разным возрастным и социальным группам (подростков-лицеистов и студентов вуза): у первых шире представлены сферы занятий (деятельности) и природного мира, у вторых - сферы жилого пространства, городской среды, внутреннего мира и характеристик собственной личности. Обнаружена отчетливая тенденция роста чувства субъектности по отношению к своему жизненному пространству в подростковом возрасте (от 8-го к 9-му классу).

Научная новизна исследования.

1. Проанализирована проблема взаимоотношений личности и среды (мира) с позиций субъектного и деятельностного подходов, онтологии жизненного мира и показана целесообразность введения понятия «жизненное пространство личности», представляющего собой научно-психологическую конкретизацию идеи индивидуального мира человека.

2. Понятие «жизненное пространство» личности соотнесено с категориями «жизненный мир», «жизненное пространство» (К. Левина), «образ мира», «семиосфера», а также понятиями, выработанными психологией среды; результаты этого сопоставления и анализа интегрированы в теоретической модели жизненного пространства личности.

3. Выявлены содержательные отличия в субъективной репрезентации жизненного пространства личности молодых людей подросткового и юношеского возраста.

Теоретическая значимость исследования.

1. Через разработку понятия «жизненное пространство личности» расширено представление о том аспекте понятия «субъект», который связан с «авторским» отношением к миру.

2. Разработка понятия «жизненное пространство личности» и его соотнесение с категориями «жизненный мир», «жизненное пространство» (К. Левина), «образ мира», «семиосфера», а также понятиями, выработанными психологией среды, вносит вклад в развитие понятийного аппарата отечественной психологии и способствует интеграции таких разделов психологического знания, как психология личности и психология среды, развивающихся в значительной мере независимо друг от друга.

3. Разработана структурная модель жизненного пространства личности, расширяющая представления об организации образа мира человека.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по общей психологии и психологии личности. Понятие жизненного пространства личности и методический прием, разработанный для его изучения, могут быть востребованы в работе школьного психолога для более полного понимания мира ребенка, диагностики причин отклоняющегося поведения подростков, в практике психологического консультирования.

Достоверность результатов обеспечивается применением адекватного цели и предмету исследования качественно-феноменологического метода, дополненного количественными (статистическими) методами анализа, и достаточным, применительно к качественному исследованию, объемом выборки.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования обсуждались в лаборатории общения НИИ РАО (1995), на научных конференциях преподавателей и студентов НовГУ (2000 - 2008 г.г.), были представлены на научно-практической конференции «Индивидуальность как

субъект и объект современной жизни» (Смоленск, 1996), на конференции «Психология искусства» (Самара, 2001), на заседаниях кафедры общей психологии МГУ (2003, 2005, 2009).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, изложенных на 153 страницах машинописного текста, содержит 5 таблиц, 1 рисунок, 8 приложений, список литературы из 167 наименований, из которых 22 на иностранных языках. Всего в диссертации 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются предмет и объект исследования, формулируются цели, задачи, методологическая база и методы исследования, положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Жизненное пространство личности»: обоснование введения и теоретическое определение понятия»** рассматриваются философские основания проблемы индивидуального мира человека, проводится анализ научной литературы, направленный на выявление определенных пробелов и противоречий в психологической теории, обосновывающих введение и подготавливающих формулировку понятия «жизненное пространство личности».

В **параграфе 1.1.** рассматриваются философско-методологические основания исследования. Постановка проблемы индивидуального мира человека связана с реализацией целостного подхода к человеку, который, как указывал С.Л. Рубинштейн, возможен только при рассмотрении его в контексте и неотделимо от собственного бытия, рождающимся и становящимся человеком во взаимодействии с миром, «внутри» мира и как часть мира, причем часть, являющаяся «отправной точкой всей системы координат» (1973, с.330). Человеческое бытие – это всегда «бытие-в», «бытие-в-мире» (М. Хайдеггер). Каждый человек занимает в этом мире единственное и незаменимое место (Бахтин, 1979), и мир каждого человека –

это его «миро-проект» (Бинсвангер, 2001), «царством субъективного» называет его Э. Гуссерль, предложивший для него обозначение «жизненный мир» (2004). Субъект, осуществляя свою жизнедеятельность, создает особую *субъективную реальность*, «квазипредметное измерение бытия», включающееся в реальное, независимое от субъекта действие мира (Зинченко, Мамардашвили, 1977). Таким образом, существеннейшей характеристикой человеческого мира является наличие в нем субъективного измерения. Одной из наиболее интегральных и емких форм представления субъективного аспекта жизненного мира является понятие образа мира (А.Н. Леонтьев, 1983). Именно как *образ мира* предстает этот мир в сознании субъекта, взаимодействующего и связанного с ним посредством деятельности и общения.

В параграфе 1.2. рассматриваются особенности и противоречия в реализации субъектного подхода в современной отечественной психологии. Отмечается, что в отличие от советского периода, когда проблема человека как субъекта своей жизнедеятельности провозглашалась преимущественно на теоретико-методологическом уровне, без реализации в конкретных эмпирических исследованиях, в постсоветский период в различных направлениях и отраслях психологической науки появилась тенденция исследовать человека в его истинных субъектных качествах (Конопкин, 1995; Осницкий, 1996; Татенко, 1995; Чудновский, 1993). Вместе с тем, теоретический анализ обнаруживает определенную односторонность в изучении человека как субъекта. Несмотря на то, что главной характеристикой субъекта называется «активность во всех видах взаимодействия с миром» (Брушлинский, 1991), изучался преимущественно тот аспект этой активности, который направлен на самого субъекта, в то время как вопросы, относящиеся к субъектному, «авторскому» отношению к миру стали изучаться лишь в последние годы. Это отставание, на наш взгляд, связано, в том числе и с устойчивостью таких оппозиций классической психологии как оппозиции «индивид – среда», «субъективное – объективное», «внешнее – внутреннее».

В параграфе 1.3. анализируется одна из наиболее широко и устойчиво используемых дихотомий психологической науки, дихотомия «внешнее –

внутреннее». Анализ обнаруживает, что традиционная точка зрения, связывающая термин «внутреннее» с психическим и субъективным, а термин «внешнее» – со средой, «окружающим», объективным содержит в себе противоречия. Та часть среды, в которой осуществляется непосредственная жизнедеятельность человека, не является для него «внешней», поскольку он в той или иной мере создает ее собственной деятельностью. Кроме того, многие феномены, описываемые в психологии, свидетельствуют о том, что граница между личностью и средой, Я и не-Я, внутренним и внешним неоднозначна, подвижна, внешнее может «растворяться», исчезать во внутреннем, «сливаться» с ним (Тхостов, 1994, 2002).

Идеи неотделимости, своего рода «сращенности» личности и окружающей ее среды, «расширения» личности за счет среды, высказывались У. Джеймсом, Г. Олпортом, в работах по исторической психологии (Поршневу, 1979), исследованиях по психологии среды (Михайлов, 1983; Шкопоров, 1985; Хейдметс, 1989), в частности, в связи с понятием пространственной идентичности (Proshansky, Fabian, Kaminoff, 1983). Отечественные ученые (Б.Г. Ананьев, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, В.А. Петровский и др.) раскрывают фундаментальное для психологии понятие личности через место, занимаемое человеком в социальном мире, через систему связей и отношений с этим миром. То есть, многое из того, что называют внешней средой, личность включает в себя, делает внутренним, частью себя.

Наиболее полно дихотомия внешнего – внутреннего снимается принципом предметности, ведущим принципом общепсихологической теории деятельности (Асмолов, 1982). Мир человека создается его деятельностью, и потому этот мир является не миром вещей, а миром предметов. Предмет, в отличие от вещи, обладает двойственной природой: он обладает независимым существованием и он существует как образ предмета (А.Н. Леонтьев, 1977). Через принцип предметности «внешнее» и «внутреннее» становятся взаимосвязанными компонентами целостного мира человека, которым являются не «среда» или мир «вообще», а *жизненный мир*.

В параграфах 1.4. и 1.5. понятие «жизненное пространство личности» соотносится с понятиями «жизненный мир» и «жизненное пространство» (К. Левина). Понятие «жизненное пространство личности» формулируется на основе и при соотнесении таких понятий как «жизненный мир», «жизненное пространство» К. Левина и «проприум» Г. Олпорта. «Жизненное пространство личности» является более частным понятием по отношению к понятию «жизненное пространство» К. Левина. Последнее по уровню абстракции соотносится с философской категорией «жизненный мир», представляя собой его феноменологический и деятельностный аспекты.

Г. Олпорт, развивая в своей теории личности идеи У. Джеймса о неотделимости друг от друга личности и окружающей ее среды, выделил в ее структуре «проприум» - центральные аспекты личности, образующие ее внутреннее единство (2002). Одной из функций проприума является расширение эго, происходящее через идентификацию с объектами, которые человек называет «своими», которые обладают для него важностью и любимы им.

Жизненное пространство личности включает в себя ту часть жизненного пространства индивида, где он, преимущественно, выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих-то влияний. В него входит все, что наиболее близко, интересно, значимо для индивида и переживается им как «свой» и контролируемый им самим мир, его «область свободы» (К. Левин). Оно возникает и формируется в жизненном пространстве индивида как результат реализации «собственного (проприативного) стремления» (Олпорт, 2002, с. 189), а его объекты образуют сферу расширения эго Я.

Содержание понятия «жизненное пространство личности» тесно связано с такими существенными характеристиками личности, как автономность, самостоятельность, определенная независимость от внешних влияний, оно выражает и поддерживает субъектность и индивидуальность личности.

В параграфе 1.6. понятие «жизненное пространство личности» соотносится с категорией «образ мира». Жизненное пространство личности – это результат определенного структурирования мира, выделения в нем

некоторой особо значимой и тесно связанной с собственными интересами и стремлениями области, воспринимаемой и переживаемой субъектом как «свой» мир. Рассмотрев подходы к разработке категории «образ мира» (Леонтьев А.Н., 1983) в теории деятельности (Артемьева, 1999; Петухов, 1984; Петренко, 1988, 1996; Смирнов, 1983), а также теорию, осмысляющую проблему образа мира человека через категорию мифа (Лобок, 1997), мы пришли к заключению, что жизненное пространство личности репрезентировано в образе мира посредством смыслового конструкта «свое – чужое», основой которого становятся первичные формы обобщения субъектом своих отношений с миром. Этот конструкт отражает наиболее существенные культурно и индивидуально своеобразные характеристики его сопричастности своему жизненному миру и представляет собой фундаментальную опору его существования в мире. Жизненное пространство личности сопрягается с полюсом «свой» и для его выделения особенно важны шкалы, представляющие собой устойчивые оценки значимости (любимости, интересности и т.п.) объектов жизненного мира.

В **параграфе 1.7.** рассматривается, как реализуется структурирование жизненного мира в координатах «свое – чужое» в конкретном взаимодействии человека с его ближайшим предметным окружением. Мы обратились к феноменам и понятиям, полученным в области психологии среды: социальные дистанции (Hall, 1966), персональное пространство (Sommer, 1969), место поведения (Barker, 1968), средовые потребности, в числе которых - потребность в контроле за своим окружением, на которую в наибольшей степени влияет фактор признания территории «своей» или «не своей» (Раудсепп, 1986), место как средство категоризации опыта (Canter, 1984; Осорина, 1999; Hull, Lam, Vigo, 1994), приватность (Altman, 1975), пространственная идентичность (Proshansky, Fabian, Kaminoff, 1983; Dixon, 2000; Korpela, 1989), привязанность к месту (Harris, 1996; Hidalgo, 2001; Hernandez, 2007; Knez, 2005; McAndrew, 1998), чувство места (Derr, 2002; Nay, 1998), жизненная среда (Михайлов, 1983; Хейдметс, 1989; Шкопоров, 1985 и др.). Проанализировав этот материал в контексте задач нашего исследования, мы пришли к заключению, что смысловой конструкт «свое – чужое» выступает важнейшей координатой, структурирующей пространство

предметной среды, окружающей человека. Пространство, субъективно воспринимаемое как «свое», человек стремится контролировать и использовать в качестве инструмента регуляции собственных отношений с миром и представления себя другим. Ближайшее к полюсу «свое» предметное пространство субъект отождествляет с самим собой, в результате чего оно становится искусственным физическим расширением его личности. Основными структурными единицами предметной составляющей жизненного пространства личности являются «место» и «граница».

В **параграфе 1.8.** предлагается теоретическая модель жизненного пространства личности, в основу которой легло понятие семиосферы (Лотман, 1992). При всей сложности и многосоставности жизненного пространства личности, оно являет собой определенную целостность, единство, поскольку выражает смысловое единство личности, воплощает и поддерживает ее направленность и автономность в окружающем социальном мире. В этом плане личность и ее жизненное пространство могут быть уподоблены семиосфере, понятию, введенному в семиотику Ю.М. Лотманом для понимания и объяснения закономерностей функционирования культуры.

Жизненное пространство личности структурно неоднородно: в нем выделяются центр (ядро) и периферия. Центр образован объектами, которые представляют собой наибольшую ценность для субъекта, они переживаются не просто как «свои», но как часть себя. Эти объекты и явления представляют собой, используя выражения Г. Олпорта, сферу его максимальной эго-вовлеченности. По направлению от центра к периферии жизненного пространства эго-вовлеченность личности снижается. Объекты и явления, степень субъективной значимости которых более низка, оказываются на периферии ее жизненного пространства.

Основными структурными единицами жизненного пространства личности выступают не просто отдельные предметы и явления, а некоторые их комплексы, сложные целостные образования – *места*, определенные локусы физического, природного, культурного пространства, где разворачиваются значимая для субъекта жизнедеятельность и, соответственно, субъективно наиболее важные жизненные отношения. Место является не только знаком определенного поведения и деятельности, оно

кодирует, можно даже сказать, «конденсирует» связанный с ним многогранный индивидуальный опыт субъекта.

Важной составляющей жизненного пространства личности является его граница. Существовая, как в виде реальных физических преград, так и социальных норм, граница способствует осуществлению функции контроля за «своим» пространством и выступает средством регуляции открытости и социальной доступности субъекта для других.

Структурная неоднородность жизненного пространства личности образует резервы динамических процессов в нем, из которых наиболее важными, по-видимому, можно считать процессы идентификации – обособления, рассматриваемые многими авторами как базовые механизмы развития личности в онто- и социогенезе (Абраменкова, 1990; Мухина, 1999; Поршнева, 1979; Слободчиков, 1986 и др.). Особенности динамических процессов в жизненном пространстве отражают и выражают особенности становления, «движения» личности: развитие и смену интересов, ценностных ориентаций, наиболее значимых человеческих отношений, сферы деятельности.

Во второй главе **«Организация и методы эмпирического исследования субъективной репрезентации жизненного пространства личности»** раскрываются организация, методы и процедура исследования, дается обоснование использования качественно-феноменологического подхода. Феномен, обозначенный нами термином «жизненное пространство личности», относится к числу тех, которые сложно исследовать экспериментально и измерить в параметрах количества, величины и т.п., и именно для исследования такого рода феноменов необходим качественный подход (Улановский, 2006). К его существенным чертам относятся беспредпосылочность, фокусирование на языке и смыслах самих испытуемых (Улановский, 2006), диалогический принцип построения (Квале, 2003).

В исследовании приняли участие подростки (12 – 14 лет) и лица юношеского возраста (18 – 20 лет); их просили описать собственное жизненное пространство. Мы включили в выборку испытуемых этого

возраста по следующим причинам: 1) оба эти возраста характеризуются интенсивным становлением субъектности именно в отношениях с окружающим миром, 2) для решения задач исследования требовалось установление достаточно тесных и доверительных отношений с большой группой испытуемых, их готовности открыть свой внутренний мир психологу-исследователю. В этом отношении данная возрастная группа также оказывается наиболее подходящей для исследования.

Для получения текстов, содержащих описания жизненного пространства, через специальную предварительную беседу создавались условия, способствующие «запуску» у участников исследования рефлексивного и, одновременно, творческого процесса, направленного на самопознание. Для того, чтобы помочь им более полно отразить свои представления о жизненном пространстве, было предложено при его описании ориентироваться на следующие вопросы: 1) Что в него входит? 2) Почему? 3) Каковы с ним отношения? 4) Хотелось бы его изменить? Что бы изменили в нем? Каким бы хотели его видеть?

Для анализа и интерпретации полученных текстов мы использовали метод продуцирования смысла посредством ситуативных приемов - наиболее часто встречающаяся форма качественного анализа, представляющая собой свободное взаимодействие техник (Квале, 2003). Он включал в себя использование в определенных пределах категоризации значений (контент-анализ), измерение (шкалирование высказывания по степени выраженности интересующих нас явлений или отношений к ним), выделение звучащих в текстах тем, конденсацию смыслов, сравнение как отдельных высказываний, так и целых текстов между собой, группирование текстов по некоторым общим признакам.

При осуществлении контент-анализа текстов все выделенные в результате категории были объединены в три блока: 1) структурный, в него вошли категории, отражающие выделяемые элементы (*что* субъект включает в свое жизненное пространство); 2) интерпретационный, его составили категории, полученные обобщением ответов испытуемых на вопрос, почему эти элементы входят в их жизненное пространство; 3) оценочно-динамический, объединяет категории: а) оценка (отношение к

жизненному пространству); б) желание изменить или сохранить свое жизненное пространство; в) активность (идушая от окружения - идущая от личности).

На следующем этапе работы с текстами главной задачей было перейти от элементов (единиц текста) и категорий к собственно смысловым единицам жизненного пространства (основным его составляющим) и взаимосвязям между ними, то есть, выделению некоторой общей структуры субъективного образа жизненного пространства личности и сопоставлению этой структуры с его теоретической моделью.

В третьей главе «Субъективная репрезентация жизненного пространства личности» представлены результаты анализа и интерпретации текстов – описаний жизненного пространства личности.

В параграфе 3.1. представлены процесс и результаты анализа и интерпретации текстов с описаниями жизненного пространства личности. Выделенные в текстах элементы жизненного пространства первоначально были распределены по следующим категориям: «люди» (0,35), «дом (жилое пространство)» (0,12), «город» (0,02), «школа, университет» (0,04), «деятельность» (0,14), «информация» (0,08), «природа» (0,08), «Я сам» (0,07), «идеальные объекты» (0,08). В скобках дана частота встречаемости элементов в текстах участников исследования. Следует особо подчеркнуть, что строгая категоризация элементов текста по каким-то более или менее устойчивым критериям и соответственно их количественный анализ невозможны без потери их смысловых оттенков и ведут к утрате индивидуальности описаний. Поэтому процедура категоризации имела вспомогательное значение и дополнялась другими техниками качественного анализа.

Смысловое многообразие выделяемых в текстах элементов проявляется в разнообразии используемых респондентами обозначений, их эмоциональной окрашенности, «пристрастности»: «близкий(е)», «любимый», «мой», «дорогой(ие)», «знакомые», «малознакомые», «незнакомые», «посторонний», «хороший», «плохой» и т.п. Все эти определения можно свести к таким основным параметрам, как близкое – далекое, свое – чужое (мое – не мое), знакомое – незнакомое, любимое –

нелюбимое. С помощью них преимущественно и осуществляется характеристика элементов жизненного пространства личности в анализируемых описаниях.

Обнаружены значимые различия между выборками лицеистов и студентов по частоте встречаемости элементов категорий «Дом», «Город», «Деятельность», «Природа» ($p < 0,01$), «Я сам» ($p < 0,05$). Подростки чаще, чем студенты, при описании своего жизненного пространства использовали слова, обозначающие действия, в их описаниях шире представлена сфера природного мира. В описаниях студентов шире представлена сфера жилого пространства, городской среды, внутреннего мира и характеристик собственной личности.

Все интерпретационные высказывания, в зависимости от содержания, были сгруппированы в следующие категории¹: 1) постоянство времени и места (каждый день здесь бываю, езжу, вижу) [0,1]; 2) «судьба» (так сложилось, живу с этим) [0,09]; 3) значимость (самое важное, главное, дорогое) [0,07]; 4) близость (самое близкое мне) [0,04]; 5) симпатия (нравится, люблю) [0,15]; 6) нужда (не могу без...) [0,07]; 7) защита (поддержка, помощь, забота) [0,1]; 8) зависимость (заставляют, надо) [0,02]; 9) часть меня (без этого не было бы меня, моей жизни) [0,03]; 10) «Я-причина» (я так хочу, я увлекаюсь и т.п.) [0,1]; 11) развитие (развивает меня, делает лучше, воспитывает, дает знания) [0,7]; 12) совместность (жизни, действий, переживаний) [0,08]. В квадратных скобках дана частота встречаемости ответов разных категорий в текстах участников исследования. Каждое интерпретационное высказывание оценивалось также с точки зрения того, откуда исходит активность – от собственной личности или от окружения. Например, индикаторами активности окружения были фразы: «это всё меня окружает», «мне нельзя заводить животных». Индикаторами активности личности стали фразы такого типа: «я люблю читать книги», «потому что я так хочу».

Анализ интерпретационных ответов показал, что жизненное

---

¹ В этой части работы контент-анализ был применен только к текстам, созданным учениками 8-х и 9-х классов, т.к. в описаниях студентов интерпретационно-оценочная составляющая нередко отсутствовала или была в односложной форме, производящей впечатление формального ответа.

пространство личности выделяется определенными смысловыми конструктами, часть из которых совпадает с теми, которые были описаны нами в структурном блоке (измерения «близкое – далекое», «любимое – нелюбимое»), а их содержание соответствует теоретическому определению жизненного пространства личности, а именно тому, что в него входит субъективно наиболее значимая часть ее жизненного мира, связанная с реализацией собственных стремлений. Вместе с тем, интерпретации указывают, что жизненное пространство личности не ограничивается только значимым, близким, любимым; субъекты включают в него и то, с чем они постоянно встречаются, взаимодействуют, причем, не только по своей воле.

Обнаружена отчетливая тенденция роста чувства субъектности по отношению к своему жизненному пространству в подростковом возрасте (от 8-го к 9-му классу): при отсутствии значимых отличий в удовлетворенности-неудовлетворенности своим жизненным пространством между девятиклассниками и восьмиклассниками, первые достоверно чаще приписывают активность во взаимоотношениях с жизненным пространством собственной личности и среди них больше тех, кто хотел бы внести в него существенные изменения ($p < 0, 01$). Удовлетворенность отношениями с жизненным пространством положительно связана с более активной позицией личности. Напротив, неудовлетворенности отношениями с жизненным пространством сопутствуют более высокие показатели активности окружения.

Анализ ответов участников исследования на вопрос о желании изменить свое жизненное пространство показывает, что эти ответы отражают их потребность в усилении личностной автономии – освобождении от зависимости, приобретении возможности осуществления *собственных* желаний, движении в *собственном* направлении и при этом, установлении со значимыми людьми отношений принятия, доверительности, уважения. Для многих подростков характерно также желание его расширения и увеличения его разнообразия.

В параграфе 3.2. решается задача выделения основных составляющих жизненного пространства личности и взаимосвязей между ними. Сопоставив выделенные в текстах элементы друг с другом, мы пришли к заключению,

что такими составляющими являются: значимые места, значимые другие (люди, иногда животные), значимая деятельность и значимые идеальные объекты.

Установление взаимосвязей между основными составляющими жизненного пространства личности позволило выделить следующую его структуру. Центральным его местом выступает сам субъект жизненного пространства. Нами обнаружен факт включения многими участниками исследования в свое жизненное пространство самих себя, свидетельствующий о том, что субъективно, «изнутри» человек не проводит четкой и однозначной границы между собой и миром, который он называет своим. Все остальное располагается ближе или дальше (в психологическом смысле) по отношению к этому центру.

Из иных мест наиболее близко располагается к Я и наиболее значительно представлено в описаниях жилое пространство («дом»), наиболее дифференцированное место, включающее в себя наибольшее количество других мест (моя комната, мой письменный стол и т.д.).

Психологически противоположным месту «дом» оказалось место «город». В анализируемых текстах в большинстве случаев оно предстает как чуждое личности, в его описаниях отсутствует эпитет «мой», оно характеризуется малой дифференцированностью. Эти два места в жизненном пространстве личности участников нашего исследования – «дом» и «город» – выступили, как два противоположных полюса. Дом относится к центральным областям жизненного пространства, город - к его границам. Промежуточное положение между центром и границей, в одних случаях ближе к центру, в других к периферии занимает место учебы.

Многие места жизненного пространства – это места, где происходит взаимодействие с другими людьми. Люди - важнейшая составляющая жизненного пространства личности. В описаниях участников исследования они занимают доминирующее место. Не только деятельность, но и отношения со значимыми другими придают соответствующий смысл тем или иным местам.

Вместе с тем, отдельные компоненты этой целостной единицы – места - могут обособляться от нее, приобретать определенную автономность

и сами становятся самостоятельными единицами. Степень автономности определяется степенью значимости этого компонента. Например, в зависимости от степени значимости, отношения с другими людьми могут ограничиваться рамками определенного места («одноклассники», «одногоруппники») или выходить за его пределы, приобретая самостоятельное значение. И тогда *значимый другой* сам может становиться как бы местом особой жизнедеятельности субъекта, средоточием его интересов, переживаний, активности («близкий человек и связанные с ним чувства, переживания», «любимый человек, поступки, действия, мысли, связанные с ним»). Значимыми другими могут становиться и другие живые существа (животные и растения). Такую же самостоятельность может приобретать и любимая деятельность («Спорт. Для меня это все, без всего, что имею, прожила бы, без спорта – нет»).

Значимые идеальные объекты – еще одна составляющая жизненного пространства личности. Основным материалом, побудивший нас к ее выделению, на этапе первичного феноменологического анализа текстов, был объединен в категории «идеальные объекты», которую составили очень разнообразные элементы, такие, например, как «свобода», «идеи», «самостоятельность», «неудобства» и др. Анализируя этот материал, мы пришли к заключению, что за наименованиями элементов этой группы стоят устойчивые, разной степени обобщенности отношения к наиболее важным объектам и явлениям своего жизненного мира, а также, личностные ценности. Эти элементы представляют собой формы разного уровня индивидуальных обобщений, «образов отношения» (Артемьева, 1999), обобщений на основе сходных эмоциональных переживаний и впечатлений (Петренко, 2005), «отрываясь» от конкретных единичных объектов, они становятся новыми уникальными объектами идеальной природы. Личностные ценности, строго говоря, не являются индивидуальной формой обобщения, поскольку производны от ценностей социальных групп. Вместе с тем, в анализируемых текстах эти смысловые структуры сложно отличить друг от друга, общим для них является отрыв от конкретных объектов и явлений

В параграфе 3.3. на основе качественного анализа текстов, сравнения их между собой, группировки по некоторым общим признакам (количество и разнообразие элементов, входящих в отдельное описание), были выделены типы жизненного пространства личности.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования по теме.

Основные выводы, полученные в исследовании:

1. Понятие «жизненное пространство личности» формируется в области соотнесения понятий «жизненный мир» и «личность». Оно выступает как более частное по отношению к категории «жизненное пространство» К. Левина. Жизненное пространство личности включает в себя ту часть жизненного пространства индивида, где он преимущественно выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих-то влияний, оно выделяет и очерчивает ту часть жизненного мира индивида, которая для него наиболее близка, интересна, значима, переживается им как «свой» и контролируемый им самим мир, результат реализации собственного («проприативного» по Г. Олпорту) стремления, а его объекты образуют сферу расширения его Я (эго-расширение).

2. Жизненное пространство личности репрезентировано в образе мира в первую очередь смысловым конструкта «свое – чужое», основой которого становятся первичные формы обобщения субъектом своих отношений с миром. Принцип его организации сопоставим с принципом организации семиосферы.

3. По результатам эмпирического исследования субъективной репрезентации жизненного пространства личности основными его составляющими выступили: значимые места, значимые другие (люди, иногда животные), значимая деятельность и значимые идеальные объекты.

4. В целом, полученная в эмпирическом исследовании структура субъективного образа жизненного пространства личности, соответствует его теоретической модели, расширяя и конкретизируя ее применительно к исследованным выборкам.

В этой структуре выделяются центр (ядро) и периферия. Центр образует смысловая область «свое», «близкое», «знакомое», «любимое»,

входящие в нее объекты представляют сферу максимальной эго-вовлеченности субъекта, субъект включает их в свое я (эго-расширение по Г. Олпорту). В нашем исследовании ее образуют дом, близкие люди (семья, друзья, любимые), иногда животные, любимая деятельность, значимые идеальные объекты.

По направлению от центра к периферии эго-вовлеченность личности снижается. Периферию жизненного пространства составляют объекты и явления, степень субъективной значимости которых более низка. Область периферии имеет значительные индивидуальные вариации.

Отношения между субъектом и объектами его жизненного пространства раскрываются через смысловые конструкции «близкое – далекое», «свое – чужое» («мое – не мое»), «знакомое – незнакомое», «приятное – неприятное» («любимое – нелюбимое»).

5. Обнаружены значимые отличия в субъективной репрезентации жизненного пространства личности подростков-лицеистов и студентов: у первых шире представлены сферы занятий (деятельности) и природного мира, у вторых - сферы жилого пространства, городской среды, внутреннего мира и характеристик собственной личности.

6. Обнаружена отчетливая тенденция роста чувства субъектности по отношению к своему жизненному пространству в подростковом возрасте (от 8-го к 9-му классу). Более выраженная субъектная позиция в отношении со своим жизненным пространством связана с более высоким уровнем удовлетворенности отношениями с ним.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1. Кондратова, Н.А. Я-среда как результат активности субъекта / Н.А. Кондратова // Вестник НовГУ. Серия «Педагогика. Психология. Социология». - 1997. - № 6. - С.84-88. – 0,5 п.л.**
- 2. Кондратова, Н.А. Психологическая структура жизненного пространства личности / Н.А. Кондратова // Вестник НовГУ. Серия «Педагогика. Психология». - 2008. - № 48. - С.70-72. – 0,4 п.л.**

Публикации в других изданиях:

3. Кондратова, Н.А. Методологическое обоснование гуманитарного подхода к исследованию Я-среды человека / Н.А. Кондратова // Новые психологические исследования. Сборник научных статей. Великий Новгород: НРЦРО. - 1999. - С. 33-40. – 0,35 п.л.
4. Кондратова, Н.А. Я-среда как инструмент «расширения» и «усиления» личности / Н.А. Кондратова // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования. Великий Новгород. - 1999. - С. 138-142. - 0,2 п.л.
5. Кондратова, Н.А. Психологическая структура Я-среды / Н.А. Кондратова // Ученые записки института непрерывного педагогического образования. Вып. 4: В 2 кн. - Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. - 2002. - Кн. 1. - С. 142-147. - 0,25 п.л.
6. Кондратова, Н.А. О понятии «жизненное пространство личности» / Н.А. Кондратова // Ученые записки института непрерывного педагогического образования. - Вып. 7: В 2 кн. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. - 2005. - Кн. 1. - С. 45-50. - 0,3 п.л.
7. Кондратова, Н.А. Характеристика смыслового конструкта «свое – чужое» / Н.А. Кондратова // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования: сб. статей/ НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Вып.9.- Великий Новгород. – 2007. - с.198-203. - 0,3 п.л.
8. Кондратова, Н.А. Об информационной составляющей жизненного пространства личности школьников и студентов / Н.А. Кондратова // Психология обучения. - 2008. - № 7. - С. 27-33. - 0,3 п.л.